

Глава 817 - Бесстыдство.

"Нельзя отдавать марионеток и формирований, так что беспокойте старейшин, чтобы они вышли и спросили, как они хотят, чтобы я их отдал!"

Чен Синь не показал никаких признаков гнева.

Чем спокойнее было, тем труднее людям было понять, какое настроение было под спокойным лицом Чэнь Синь, а зрителям было трудно это понять.

Поскольку Чэнь Синь попросил его передать эту новость, старейшина больше не оставался.

"Племянник, ты действительно планируешь это сделать?"

Дядя Чен Синь неизбежно чувствовал себя немного неуютно.

Будь то марионетка или формирование, Чен Синь не оставил много для Зала рафинирования тела.

И эти люди все еще имели цель прийти, чтобы спросить об этом, что это было, он не был ясен на данный момент.

По его мнению, Чэнь Синь не должен был на это соглашаться, и просьба, высказанная этими людьми, была лишь очень необоснованной.

"Стоит немного пожертвовать, чтобы сопротивляться захватчикам, не так ли, дядя Шифу?"

Чен Синь спросил риторически.

Не каждый из тех, кто обращался к нему за марионетками и формированиями, имел злой умысел.

Способность увеличивать силу Царства Тянь Юаня и бороться с захватчиками стала намного легче, и то, что было у Чэнь Синь, не стоило Чэнь Синю много, но могло бы спасти больше жизней.

Для того, чтобы что-то дать, Чен Синь все еще был готов это сделать.

"С таким количеством людей, которые действуют, очевидно, что это было спланировано, и нет никакой информации о том, какие чрезмерные требования предъявляются, и он не вспомнит, после того, как помог этим людям. твоих привязанностей!"

Дядя Чен Синь считал, что Чен Синь слишком хорошо о нем думал.

Даже если бы Чэнь Синь помог этим людям, эти люди не были бы благодарны Чэнь Синю.

И как эти люди будут иметь дело с Чен Синь, это было не совсем правильно, он не согласился, Чен Синь убрал эти марионетки и формирования.

"Дядя, даже если они получают эти марионетки и формирования, они только увеличат часть своей боевой мощи, так что они не будут влиять на меня слишком сильно! "

Чен Синь намеревался убедить своего дядю.

Куклы которые Чэнь Синь обладал что он смог принять вне для торговли были только куклами Вечного Царства.

Куклу королевского царства, которая была его картой, нельзя было вывезти для торговли, и он также не усовершенствовал куклу королевского царства, поэтому он не мог вывезти куклу королевского царства для торговли на время.

Ограниченное количество кукол в руках Чэнь Синь, и не будучи куклой королевского королевства, не причинило бы большого удара.

Марионетка также будет повреждена в середине битвы, и не исключено, что после окончания битвы марионетка будет бесполезна, это тоже возможно.

Привитая техника формирования, которую Чэнь Синь не мог вытащить, была самой блестящей.

То, что передавалось сейчас, было самым подходящим формированием, чтобы выявить сильные стороны, и было довольно много умных формирований, которыми обладал Зал Алхимии.

Чэнь Синь смог вырубить методы формирования, но также был в состоянии иметь трещины методы, он не был вреден, эта предосторожность еще предстоит сделать, то, что Алхимический зал обладал был невообразимым для внешнего мира.

Существует способ прокладки пласта, есть также способ разрыва пласта.

"Хорошо, что ты знаешь, что делаешь, просто боишься, что этих людей, их не так-то просто обмануть!"

Дядя Чен Синь волновался.

Этим людям было невозможно представить, что Чэнь Синь вмешивался в это.

Фальсификация, которую делал Чен Синь, только создавала более серьезные неприятности, однако некоторые люди думали, что если ты не сделаешь все возможное, то не будешь удовлетворен.

"Дядя, ты забыл о моих силах, тот, кто хочет меня заставить, наверное, будет нелегко!"

Чен Синь был нелегко в издевательствах.

Были некоторые вещи, которые можно было остановить сдержанно.

Чэнь Синь не будет возражать, если эти люди наберут дюйм, пусть они признают разрыв между ними.

Разница в силе, Чэнь Синь доминировали позиции, эти люди просто имели оправдание, желая получить что-то, что они чувствовали бы сделать их сильнее.

Примерно через четверть часа этот старейшина поспешил вернуться.

"Хозяин зала Чен, то, о чем они хотят вас видеть, это просто условия обмена, они этого не говорили!"

Глаза вернувшегося в спешке старейшины были несколько извортливы.

На этот раз он не достиг своей цели, то, что Чэнь Синь попросил его выйти и спросить, он не получил, ответ, который удовлетворяет его.

Он предполагал, что он был Чэнь Синь, и первая мысль, которую он имел, когда столкнулся с требованиями этих людей снаружи, была избить этих людей, но, к сожалению, они не были так сильны, как другие.

"Тогда я выйду и посмотрю!"

Чен Синь уже догадался о результате.

Какие идеи были у этих людей, Чэнь Синь не мог сказать, что он абсолютно понимал, но он смог угадать несколько.

В то время как людей было много, некоторые идеи, которые не должны были быть там, могли быть воспитаны, и они не знали, насколько они отличаются от Чен Синь.

Когда появился Чэнь Синь, шумы исчезли, и все они посмотрели на Чэнь Синь, который вышел со двора, они подумали, что Чэнь Синь будет продолжать прятаться.

До тех пор, пока Чен Син не выходил, они демонстрировали различные методы.

Чтобы заставить Чэнь Синь передать марионетку и строй, они долго планировали, это была давно спланированная операция, и они никогда не позволят ей провалиться.

Они получили тайну Чен Синь, тогда можно было и превзойти Чен Синь.

"Интересно, джентльмены, как вы планируете обмениваться марионетками и формированиями?"

Чен Синь хотел посмотреть, как эти люди, как они будут отвечать.

Вопрос, который задал Чэнь Синь, старший, уже задавал один раз.

То, что он получил, был разочаровывающий ответ, который Чэнь Синь спросил еще раз, указывая, что это было намерение Чэнь Синь, что означало, что он также был недоволен предыдущим ответом.

"Конечно, это предоставляется бесплатно!"

"Награды за наш вклад в отбивание захватчиков нет, так что будет правильно, если вы уберёте несколько марионеток и формирований!"

"Вы так добры, что не помогаете нашим товарищам, когда вы все участвуете в одном шоу с нами?"

.....

Чэнь Синь услышал несколько великих и праведных замечаний.

Просто эта речь великой праведности на самом деле была бесстыдной речью.

Чэнь Синь вроде как видел, как бесстыдно кто-то стал, и это был не один или два, а целая куча людей, выполняя свои бесстыдства перед ним.

Это было не только то, что они были предложены бесплатно, некоторые из претензий были все еще, что они использовали марионетку Чэнь Синь хорошее формирование как способ дать Чэнь Синь лицо.

Чэнь Синь, со спокойным лицом, смотрел, как эти люди выполняют, а также остановил своего дядю от этого, как бы он ни был зол, он все равно был тот, кто должен был иметь дело с этим лично.

"У меня не так много кукол в руках, как вы планируете их раздавать?"

Похоже, Чэнь Синь согласился предложить его бесплатно.

Те, кто были готовы, кто собирался проклинать Чэнь Синь со всякой праведностью после того, как Чэнь Синь отказался, были ошеломлены.

Если бы Чэнь Синь отказался, то они бы тоже напали на Чэнь Синь и заставили бы его согласиться, не только у них не было бы даже возможности проклинать, они не смогли бы найти возможность что-либо сделать.

И когда Чэнь Синь сказал, что количество марионеток было маленьким, они поверили в это.

Что касается того, как его распространять, это был вопрос интереса, никто не хотел получить меньше, чем другие, то то, что они обсуждали раньше, было не так.

"Конечно, сначала его раздадут нашей семье Чжан!"

"Почему она должна быть отдана твоей семье Чжан, она должна быть отдана нашим Скимитарным Вратам!"

"Это единственное право - отдать его нам, Ашеру!"

.....

Толпа спорила о том, как распределить куклы.

Чэнь Синь, законный владелец, смотрел, но он даже не сказал, сколько марионеток он собирался выдать, а эти люди уже спорили об этом.

Однако это также сделало Чэнь Синь еще более провинциальным.

"После того, как вы, ребята, решите, как вы хотите их распространять, найдите меня, я сначала сделаю перерыв!"

Слова Чен Синь успокоили толпу.